

посвящ. 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 фев. 2017 г.): тез. докл. / редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 253–254.

Дата поступления в редакцию: 29.12.20

Y.M. Yubko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Investigation of Crimes of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PROOF OF THE METHOD OF THEFT COMMITTED BY AN OFFICER OF THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

On the basis of the analysis of the practice, the activity of the body of inquiry on the establishment and consolidation of signs of theft by abuse of official powers in the field of housing and communal services during the inspection is investigated. Four ways of committing theft are considered. The approaches to the formation of an individual set of evidence that allow to establish each of them at the stage of initiating a criminal case are presented. Recommendations are formulated for the production of procedural actions to establish the signs of the method of committing theft.

Keywords: body of inquiry, method of embezzlement, embezzlement by abuse of official powers, official of housing and communal services, stage of initiation of a criminal case.

УДК 343

А.В. Яскевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь;

А.П. Стефаненко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются взгляды ученых на понятие «оперативно-розыскное сопровождение». Анализируется взаимосвязь между оперативно-розыскным сопровождением и другими категориями оперативно-розыскной деятельности. Обозначается позиция авторов на оперативно-розыскное сопровождение производства по уголовному делу.

Ключевые слова: оперативно-розыскное сопровождение, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, оперативная разработка.

Противодействие преступности является многогранной системной деятельностью государства, предполагающей объединение усилий различных ведомств, каждое из которых наделено своими исключительными полномочиями и обладает соответствующими методами решения поставленных задач. Практическая деятельность правоохранительных органов выработала различные виды взаимодействия между ее субъектами.

Взаимодействие в процессе осуществления следственной и оперативно-розыскной работы изучалось различными учеными, которые обращали внимание на те или иные ее особенности. [1, с. 7–11; 2, с. 138–142]. Сегодня существует значительное количество определений данного понятия, и, обобщая имеющиеся позиции, можно констатировать, что «при некотором различии в редакциях отдельных авторов взаимодействие большинством ученых понимается как основанная на законе согласованная деятельность органов предварительного следствия и дознания в процессе раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 253–254].

Органы дознания решают разнообразные задачи, основные из которых направлены на выявление (раскрытие) преступлений. При получении ими информации, указывающей на признаки подготавливаемого (совершаемого, совершенного) преступления, принимается решение о возбуждении уголовного дела. Часто имеющейся информации недостаточно, и тогда необходимо выяснить обстоятельства совершенного преступного деяния; лиц, причастных к его совершению; осуществить документирование преступных действий. В таком случае принимается решение о проведении оперативной разработки.

Совместная работа следователя и оперативного работника, как правило, начинается с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. В рамках взаимодействия осуществляется квалификация содеянного, выдвигаются версии, планируется проведение оперативно-

розыскных мероприятий и следственных действий, время начала и последовательность их осуществления и др. В настоящее время такой процесс взаимодействия принято называть оперативно-розыскным обеспечением или сопровождением. Многие авторы полагают, что использование в сходных ситуациях терминов «обеспечение» и «сопровождение» создает терминологическую путаницу. Так, А.И. Мелихов полагает, что оперативно-розыскная деятельность непрерывно и постоянно обеспечивает уголовный процесс оперативными данными, информацией о лицах и событиях, в отношении которых проводится расследование, т. е. обеспечивает уголовный процесс своими результатами «следовательно «обеспечение» более точно отражает сущность отношений между ОРД и уголовным процессом» [4, с. 176–190].

По нашему мнению, указанный подход вполне приемлем в тех случаях, когда до возбуждения уголовного дела оперативная разработка не осуществлялась. Когда возбуждению уголовного дела предшествовало дело оперативного учета, содержание которого может быть значительно шире эпизода, явившегося основанием возбуждения уголовного дела, видится целесообразным употреблять термин «оперативно-розыскное сопровождение». По мнению О.С. Кучина, сотрудник оперативного подразделения в ходе следствия «осуществляет его оперативное сопровождение, информируя следователя о результатах проводимых им оперативно-розыскных мероприятий и выполняя поручения последнего» [5, с. 114]. При этом подразумевается некая самостоятельность сопровождающего и сопровождаемого, при которой сопровождающий несколько ограничен только интересами сопровождаемого, но может не требовать согласования скрытой или законспирированной деятельности [4, с. 179].

Оперативная разработка по своей сути является комплексом оперативно-розыскных мероприятий и действий, направленных на выявление всех обстоятельств преступного деяния. В ходе данной работы оперативный сотрудник получает значительный массив данных, как результат осуществления специфических методов оперативно-розыскной деятельности. Многие из этих данных не находят отражения в материалах уголовного дела. Причиной тому могут явиться необходимость сохранения в тайне методов оперативно-розыскной деятельности, обеспечение безопасности источников оперативной информации. Некоторые сведения, полученные в рамках оперативной разработки, не имеют прямого отношения к возбужденному уголовному делу, но представляют оперативный интерес по другим направлениям оперативно-розыскной деятельности. Как считают В.В. Важенин, Т.З. Имаков, А.А. Сафронов, «по возбужденному в результате реализации ДОУ уголовному делу следует не только продолжать работу силами оперативно-розыскного аппарата, но и существенно ее активизировать, в том числе за счет взаимодействия с ФСИН» [6, с. 79–80].

Иными словами, к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела оперативный сотрудник уже достаточное количество времени изучает различные аспекты преступного поведения субъекта оперативной разработки, в результате чего овладевает информацией о нем и его преступной деятельности. Многие сведения, которыми он располагает, являются секретными в силу специфики оперативно-розыскной деятельности и не могут быть сообщены следователю. Расследование уголовного дела для следователя начинается с изучения представленных органом, осуществляющим ОРД, материалов, которые обычно не содержат секретной информации. В этой связи следователь не обладает полным объемом информации по расследуемому делу, так как объем оперативно-розыскной информации может значительно превышать количество материалов, представляемых для возбуждения уголовного дела.

Оперативно-розыскное сопровождение расследования преступления является для оперативного сотрудника продолжением ранее выполнявшейся работы, с учетом особенностей осуществления уголовного процесса. Взаимодействие в рассматриваемом контексте является взаимодействием органов предварительного следствия и оперативно-розыскных органов друг на друга в процессе достижения поставленных перед ними целей и трансформации их деятельности в единую систему. Только такое взаимодействие может привести к полному и всестороннему расследованию уголовного дела.

Необходимо отметить, что процесс становления понятия «оперативно-розыскное сопровождение» находится в непрерывном развитии и является объектом пристального внимания ученых, осуществляющих исследования, как в области уголовного процесса, так и оперативно-розыскной деятельности.

В.А. Лукашов отмечает, что «оперативно-розыскное сопровождение в силу его значимости следует рассматривать как самостоятельную организационно-тактическую форму ОРД» [7, с. 76]. Данную позицию разделяют П.И. Иванов и А.Е. Булдин, полагая, что оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства «можно рассматривать ...как одну из форм ОРД» [8, с. 91].

По мнению В.А. Антонова и В.С. Белохребетова, оперативно-розыскное сопровождение является дополнительным инструментом расследования уголовных дел, оно невозможно до возбуждения уголовного дела, так как сбор первичной информации, направленной на выявление и раскрытие преступлений, является самостоятельной формой оперативно-розыскной деятельности [9, с. 42]. Данное утверждение заслуживает внимания по двум причинам. Во-первых, мы разделяем позицию авторов относительно того, что до возбуждения уголовного дела не может быть ни оперативного обеспечения, ни оперативного сопровождения. Оперативно-розыскная деятельность не может сама себя обеспечивать (сопровождать). Все происходящие до возбуждения уголовного дела процессы в теории оперативно-розыскной деятельности имеют свои устоявшиеся определения. Во-вторых, отнесение оперативно-розыскного сопровождения к инструментам расследования видится выходящим за рамки уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскное сопровождение целесообразнее отнести к институту оперативно-розыскной деятельности ввиду незначительного количества теоретических работ, посвященных исследованию сущности новых форм оперативно-розыскной деятельности, а в рамках устоявшейся теории оснований для надления нового понятия статусом формы ОРД. недостаточно.

По мнению А.А. Жданова, понятие «сопровождение» должно подразумевать не столько одновременность (параллельность) действий, сколько участие самостоятельного субъекта в какой-либо деятельности и независимость его от другого субъекта, осуществляющего названную деятельность [10, с. 69]. Такой подход позволяет субъекту оперативно-розыскной деятельности самостоятельно, вне зависимости от следователя, принимать определенные решения в части проведения оперативно-розыскных мероприятий и других действий оперативно-розыскного характера, которые находятся вне плоскости расследуемого деяния (выявлять признаки другого преступления, осуществлять поиск источников информации и др.).

Е.И. Замылин считает, что оперативно-розыскное сопровождение следствия начинается с момента реализации оперативных материалов, после того как зафиксированная в них информация становится достоянием иных лиц (в том числе следователя) и является основанием для возбуждения уголовного дела [11, с. 92–99]. Следует уточнить, что не все материалы, содержащиеся в деле оперативного учета, могут иметь отношение к принятию решения о возбуждении уголовного дела и быть предоставлены следователю. В разработке возможно наличие других оперативных материалов, работа над которыми может самостоятельно продолжаться органом, осуществляющим ОРД.

Ряд авторов обращают внимание на то, что точками соприкосновения следователя и оперативного сотрудника являются различные аспекты оперативно-розыскного сопровождения производства по уголовному делу, при котором оперативный сотрудник предоставляет оформленные результаты своей деятельности, а следователь оценивает их доказательственное значение и целесообразность использования в интересах дела [12, л. 336; 13, с. 99–100]. Мы солидарны с данной позицией в виду очевидности главенствующей роли следователя в производстве по уголовному делу.

Более широкое толкование понятия «оперативно-розыскное сопровождение» приводят в совместной работе П.И. Иванов и А.М. Кустов. Рассматривая оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса, они предлагают под этим термином понимать осуществление комплекса мер, направленных на установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, поиску источников информации о преступлении, выявлению лиц, причастных к его совершению, в целях обеспечения следствия и суда данными, способствующими установлению истины по делу, привлечения виновных к предусмотренной законом юридической ответственности, а также преодоления противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству [14, с. 134]. Они раздвигают границы исследуемого понятия, включая в него деятельность по обеспечению судебного разбирательства, что, по нашему мнению, не противоречит его сущности.

Подводя итог изложенному, считаем важным отметить, что одним из критериев разделения понятий «оперативно-розыскное сопровождение» и «оперативно-розыскное обеспечение» яв-

ляется факт наличия (отсутствия) этапа оперативной разработки. Если до возбуждения уголовного дела проводилась оперативная разработка, то дальнейшее взаимодействие, по сути, будет представлять собой оперативно-розыскное сопровождение уголовного дела. В тех случаях, когда уголовное дело возбуждается по факту совершенного преступления и о его подготовке (совершении) органам правопорядка заранее не было известно, следует вести речь о взаимодействии в рамках оперативно-розыскного обеспечения. Сущность понятия «оперативно-розыскное сопровождение» близка категории «взаимодействие», но в то же время имеет свое отличительное содержание, неразрывно связанное с понятием «оперативная разработка».

Список использованных источников

1. Волынский, А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения / А.Ф. Волынский // Рос. следователь. – 2016. – № 1. – С. 7–11.
2. Поросенов, П.И. К вопросу взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / П.И. Поросенов // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 9. – С. 138–142.
3. Матюк, А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при раскрытии и расследовании преступлений: понятие и содержание / А.В. Матюк // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) / А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2018. – С. 253–254.
4. Мелихов, А.И. Соотношение понятий оперативно-розыскных обеспечения и сопровождения / А.И. Мелихов // Вестн. Вост.-сиб. ин-та МВД России. – 2020. – № 4. – С. 176–190.
5. Кучин, О.С. Концепция методических и тактических средств в контексте необходимости применения комплексного оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения выявления преступлений в сфере экономики / О.С. Кучин // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2016. – № 4. – С. 114.
6. Важенин, В.В. О содержании оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности / В.В. Важенин, Т.З. Имаков, А.А. Сафронов // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2015. – № 3. – С. 79–80.
7. Лукашов, В.А. Теоретико-прикладные основы ОРД: Введение в курс / В.А. Лукашов. – М., 1988. – С. 76.
8. Иванов, П.И. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем / П.И. Иванов, А.Е. Булдин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 91.
9. Антонов, В.А. Понятие и этапы оперативно-розыскного обеспечения расследования налоговых преступлений / В.А. Антонов, В.С. Белохребетов // Рос. следователь. – 2015. – № 18. – С. 42.
10. Жданов, А.А. Определение понятия оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений / А.А. Жданов // Науч. вестн. Ом. Акад. МВД России. – 2012. – № 2. – С. 69.
11. Замылин, Е.И. «Оперативное сопровождение» или «оперативное обеспечение» (о взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию) / Е.И. Замылин // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. – 2013. – № 3. – С. 92–99.
12. Гирько, С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Гирько. – М., 2004. – 336 л.
13. Кучкина, В.Г. Вопросы совершенствования понятий, используемых в следственной и оперативно-розыскной деятельности / В.Г. Кучкина, В.Д. Ларичев // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2016. – № 1. – С. 99–100.
14. Иванов, П.И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) / П.И. Иванов, А.М. Кустов // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2020. – № 1. – С. 134.

Дата поступления в редакцию: 02.05.21

A.V. Yaskевич, Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Economic Security of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; A.P. Stefanenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

OPERATIONAL-SEARCH SUPPORT IN THE THEORY OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The views of scientists on the concept of 'operational-search support' are considered. The relationship between the operational-search support and other categories of operational-search activity is analyzed. The position of the authors on the operational-search support of the criminal case is indicated.

Keywords: operational-search support, interaction, operational-search activity, criminal procedural activity, operational development.